

— 272 —

== ЧЕРНИГОВСКІЯ ==

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“, въ зданіи Черниговской Духовной Семинаріи.

1 Юня (годъ ХХV). 1885 года.

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Разныя извѣстія.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О закрытіи особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ постановленій, касающихся устройства церковныхъ приходоу и состава причтоу.

По Высочайшему повелѣнію блаженныя памяти Государя Императора Александра Николаевича, послѣдовавшему въ 28-й день іюня 1862 года, учреждено было особое по дѣламъ православнаго духовенства присутствіе, подѣ предсѣдательствомъ митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, изъ всѣхъ членоу

Святѣйшаго Синода и присутствующихъ въ ономъ, изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имѣществъ, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и нѣкоторыхъ другихъ свѣтскихъ лицъ, Высочайшею волею къ тому призванныхъ. На присутствіе это было возложено изысканіе способовъ: 1) къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2) къ увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ духовенства путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, и 4) къ предоставленію духовенству возможности ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. Затѣмъ по Высочайше утвержденнымъ 14-го апрѣля 1862 года и 31-го марта 1864 года постановленіямъ сего присутствія, для ближайшаго попеченія объ улучшеніи быта духовенства и для завѣдыванія относящимися къ тому распоряженіями, въ каждой губерніи учреждены особыя присутствія изъ епархіальнаго архіерея, губернатора и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ или удѣльною конторою, съ предоставленіемъ епархіальнымъ преосвященнымъ приглашать къ участію въ дѣлахъ присутствій и другихъ начальствующихъ въ губерніи лицъ.

Для выполненія Высочайше указанной задачи и для обсужденія относящихся къ ней вопросовъ, главнымъ присутствіемъ по дѣламъ духовенства прежде всего были истребованы отъ епархіальныхъ

преосвященныхъ, и чрезъ нихъ отъ самого духовенства, въ лицѣ его представителей, предварительныя соображенія о томъ, въ чемъ именно положеніе духовенства признается неудовлетворительнымъ и какія могли бы быть приняты мѣры къ его улучшенію. Возбужденные въ такомъ порядкѣ вопросы, касавшіеся всѣхъ сторонъ быта и дѣятельности духовенства, въ настоящее время уже получили разрѣшеніе Высочайше утвержденными журналами присутствія, или, по его представленіямъ, мнѣніями Государственнаго Совѣта и положеніями комитета министровъ, за исключеніемъ только такихъ вопросовъ касающихся улучшения содержанія духовенства, къ разрѣшенію коихъ нынѣ не можетъ быть приступлено по настоящему положенію государственныхъ финансовъ, или такихъ дѣлъ, которыя могутъ быть приведены къ окончанію Святѣйшимъ Синодомъ въ общемъ порядкѣ духовнаго управленія. При такомъ положеніи дѣла, въ дальнѣйшемъ существованіи Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства уже не представлялось надобности и самыя собранія его за послѣдніе три года прекратились.

Въ ряду дѣлъ, производство коихъ, взаимнѣ присутствія, должно быть сосредоточено въ Святѣйшемъ Синодѣ, первое мѣсто по своему значенію занимаетъ дѣло объ опредѣленіи состава приходовъ и причтовъ штатами. По обзорѣннн этого дѣла, Святѣйшій Синодъ нашель, что для дальнѣйшаго направленія онаго и

приведенія къ окончанію необходимо установить нѣкоторыя новыя правила, вызываемыя вновь возникшими обстоятельствами и касающіяся частію порядка производства сего дѣла, а частію самыхъ его основаній. Вопросъ объ общемъ пересмотрѣ состава приходовъ и причтовъ и составленіи новыхъ для нихъ штатовъ возбужденъ былъ въ присутствіи по дѣламъ духовенства отзывами преосвященныхъ и самого духовенства, признавшихъ эту мѣру необходимою, въ виду, между прочимъ: а) подробности приходовъ, изъ коихъ нѣкоторыя, по случаю уменьшенія числа прихожанъ и влѣдствіе другихъ причинъ, не въ состояніи содержать особыя причты, но при близкомъ разстояніи отъ другихъ церквей, могутъ быть съ удобствомъ причислены къ симъ послѣднимъ; б) неравенства приходовъ, особенно сельскихъ, и неправильнаго распредѣленія между ними деревень, и в) чрезмѣрнаго иногда умноженія состава причтовъ ненужными членами, къ числу коихъ отнесены были вообще штатные діаконы при церквахъ приходскихъ.

На основаніи такихъ указаній, остановившись на мысли объ улучшеніи быта приходскаго духовенства путемъ урегулированія или уменьшенія числа приходовъ и сокращенія состава приходскихъ причтовъ, особое присутствіе по журналу своему, Высочайше утвержденному 16-го апрѣля 1869 года, поручило губернскимъ по обезпеченію духовенства присутствіямъ составить и внести на его утвержденіе проекты

штатнаго распизанія городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ необходимымъ оставить самостоятельными, по уравненіи существующихъ приходоѡ, или по упраздненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ припискою въ семь послѣднемъ случаѣ какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ приходскимъ церквамъ. Вмѣстѣ съ симъ, тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ 16-го апрѣля 1869 года журналомъ, главное присутствіе установило новый штатный составъ церковныхъ причтоѡ и нѣкоторыя новыя условія опредѣленія на священно-церковно-служительскія мѣста. Такъ: 1) нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской церкви, за исключеніемъ церквей соборныхъ, столичныхъ и нѣкоторыхъ другихъ, опредѣленъ изъ настоятеля и одного причетника въ званіи псаломщика; 2) въ большихъ приходѡхъ, гдѣ оказывается потребность, положено назначать, въ помощь настоятелю, младшихъ священниковъ, съ званіемъ помощникомъ настоятеля, и втораго штатнаго псаломщика; 3) діаконы не введены въ штатный составъ церковнаго причта, но предоставлено усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, возводить штатныхъ псаломщиковъ лично въ санъ діакона, оставляя такихъ діаконѡвъ на вакансіяхъ псаломщиковъ.

Относительно опредѣленія на священно и церковно-служительскія мѣста присутствіемъ выражено было желаніе привлечь молодыхъ людей съ богословскимъ

образованіемъ къ прохожденію въ теченіе нѣкотораго времени причетническаго при церквахъ служенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ названія „дьячка и пономаря“ замѣнены для кончившихъ курсъ богословскихъ наукъ званіемъ „псаломщика“, для неполучившихъ же богословскаго образованія—названіемъ „исправляющаго должность псаломщика“. На основаніи сихъ собраній особымъ присутствіемъ постановлены слѣдующія правила: 1) на штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣлять только кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія и, лишь въ случаѣ недостатка такихъ лицъ, опредѣлять неокончившихъ полного курса, съ званіемъ исправляющихъ должность псаломщиковъ; 2) на мѣста младшихъ священниковъ или помощниковъ настоятелей назначать изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи и прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ или діаконѣвъ, или же по окончаніи семинарскаго курса пробывшихъ не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ, а на мѣста настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ, и 3) въ санъ діакона рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе 30 лѣтъ. Затѣмъ, лишь кончившихъ курсъ въ академіи и тѣхъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, которые прослужили 3 года учителями въ духовныхъ училищахъ, разрѣшено назначать прямо на настоятельскія мѣста.

Всѣ означенныя правила введены въ дѣйствіе въ

томъ-же 1869 году, а за симъ въ періодъ времени съ 1869 года по 1877 годъ получили утвержденіе представленныя губернскими присутствіями новыя штатныя росписанія приходовъ и причтовъ по 41-й епархіи.

Но опытъ нѣсколькихъ лѣтъ указалъ нѣкоторыя, болѣе или менѣе важныя неудобства дальнѣйшаго полного примѣненія этой мѣры.

Многія церкви, имѣвшія прежде самостоятельный причтъ, сдѣланы приписными и остались безъ постоянного богослуженія, въ то время, когда съ освобожденіемъ крестьянъ и образованіемъ новыхъ сельскихъ обществъ, усилилась потребность въ устройствѣ новыхъ самостоятельныхъ церквей, близкихъ къ населенію; отсюда возникло множество настоятельныхъ ходатайствъ о возстановленіи упраздненныхъ причтовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затрудненіе въ удовлетвореніи сихъ ходатайствъ за неимѣніемъ средствъ къ обезпеченію причтовъ положеннымъ по штату содержаніемъ. Тѣмъ не менѣе ходатайства эти, по возможности, были удовлетворяемы, и многія изъ приписныхъ церквей уже возстановлены въ самостоятельныя приходы; но по общему правилу всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ причтовъ зависитъ отъ Св. Синода и должно быть представляемо на его разрѣшеніе. Такой порядокъ, будучи соединенъ съ неизбѣжнымъ промедленіемъ времени, при естественномъ желаніи прихожанъ видѣть скорѣйшее открытіе богослуженія

въ ихъ церкви, нерѣдко порождалъ въ нихъ при-
скорбное чувство неудовлетвореннаго благочестиваго
желанія. Посему и такъ какъ степень удовлетво-
рительности изысканныхъ просителями средствъ къ
обезпеченію причта можетъ быть опредѣлена только
мѣстнымъ начальствомъ, по ближайшему соображенію
мѣстныхъ условій жизни, Св. Синодъ полагалъ
возможнымъ возстановленіе упраздненныхъ причтовъ
при тѣхъ церквахъ, которыя до изданія новыхъ
штатовъ были приходскими, предоставить самимъ
епархіальнымъ преосвященнымъ. Хотя жители тѣхъ
селеній, которыя, при пересмотрѣ состава приходо-
въ, перечислены отъ однихъ церквей къ другимъ, въ
настоящее время уже успѣли свыкнуться съ своимъ
новымъ положеніемъ, но соединеніе церквей, имѣющихъ
особыхъ священниковъ, въ общіе приходы—влечло
за собою нѣкоторыя неудобства и затрудненія въ
завѣдываніи особымъ имуществомъ каждой изъ нахо-
дящихся въ одномъ приходѣ церквей и въ веденіи
церковныхъ и приходскихъ документовъ. Для устрани-
нія сихъ неудобствъ Св. Синодъ призналъ нынѣ
полезнымъ въ церкви, имѣющія особыхъ священни-
ковъ, выдѣлить изъ состава соединенныхъ приходо-
въ, считать самостоятельными, а соединеніе съ зачисле-
ніемъ нѣсколькихъ церквей въ общіе приходы раздѣ-
леніе священниковъ на настоятелей и ихъ помощни-
ковъ — отмѣнить. Съ изданіемъ Высочайше утвержден-
наго 13-го іюня 1884 года положенія о церковно-

приходскихъ школахъ, коимъ православное духовенство призывается къ усиленной дѣятельности по обученію дѣтей прихожанъ въ духѣ вѣры и нравственности христіанской, нынѣ возникаетъ новая потребность въ усиленіи состава приходскихъ причтовъ возстановленіемъ штатныхъ діаконскихъ вакансій, такъ какъ въ дѣлѣ семь, за отвлеченіемъ священника для исполненія приходскихъ требъ, съ большимъ вліяніемъ можетъ замѣнять его лицо священнаго сана, чѣмъ причетникъ; притомъ-же занятіе начальнымъ обученіемъ требуетъ нѣкотораго навыка, приобретаемаго болѣе или менѣе продолжительнымъ служеніемъ на одномъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ получившіе богословское образованіе діаконы, рукополагаемые въ этотъ санъ на вакансіи псаломщиковъ, при семейномъ положеніи обусловливаемомъ самымъ возведеніемъ ихъ въ священный санъ, затрудняются оставаться на причетническомъ содержаніи и стремятся къ скорѣйшему переходу на мѣста священническія. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что въ настоящее время, какъ видно по дѣламъ Святѣйшаго Синода, кончившіе богословскій курсъ воспитанники духовныхъ семинарій уже не чуждаются назначенія ихъ на мѣста причетниковъ, а съ другой стороны, что примѣненіе правила, чтобы въ санъ священника были возводимы только тѣ изъ нихъ, которые прослужили нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ, иногда поставляетъ преосвященныхъ, въ епархіяхъ, не имѣющихъ избы-

тка въ кандидатахъ священства, въ затрудненіе при замѣщеніи праздныхъ священническихъ мѣстъ, Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ допустить рукоположеніе во священника лицъ, получившихъ богословское образованіе, въ случаѣ надобности и при достаточномъ знаніи ими церковныхъ обрядовъ, не требуя предварительнаго прохожденія должности причетника, а самое раздѣленіе причетниковъ на псаломщиковъ и исправляющихъ должность псаломщиковъ—отмѣнить. Въ виду же указанныхъ нѣкоторыми изъ преосвященныхъ затрудненій, съ которыми могло бы быть сопряжено повсемѣстное и безусловное требованіе о посвященіи въ священнической и діаконской санъ и о назначеніи въ псаломщики только лицъ, окончившихъ полный курсъ богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ нашелъ возможнымъ предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ посвящать, при дѣйствительной въ томъ надобности, во священники и діаконы лицъ, кои по своему образованію, безукоризненной нравственности и знанію чина богослуженія, вполне соотвѣтствуютъ требованіямъ сего сана, разрѣшивъ также назначать псаломщиками лицъ доброй нравственности, знающихъ церковный уставъ и искусныхъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ.

Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и по обсужденіи настоящаго дѣла на особомъ совѣщаніи синодальныхъ членовъ и 12 епархіальныхъ преосвященныхъ, находившихся въ С.-Петербургѣ въ ноябрѣ

минувшаго года по случаю празднованія юбилея митрополита Исидора, Святѣйшій Синодъ составилъ опредѣленіе, которое удостоилось въ 16-й день феврала сего года Высочайшаго соизволенія (опредѣленіе напечатано въ № 9 „Церковн. Вѣстника“).

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Черниговская духовная консисторія слушали циркулярное отношеніе Оберъ-Прокурора св. Синода отъ 18 Апрѣля сего года за № 1833, къ Его Преосвященству, слѣдующаго содержанія: циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 Августа 1884 г. за № 9 Епархіальные Преосвященные поставлены въ извѣстность о признанныхъ вредными по своему направленію брошюрахъ разнаго наименованія, изданныхъ бывшимъ *«Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія»*, для наблюденія, чтобы означенныя брошюры не были распространяемы въ народѣ. Между тѣмъ въ газетахъ появились извѣстія, что будто-бы изданія названнаго Общества нынѣ разрѣшено распространять въ народѣ.

По поводу сего долгомъ поставляю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, что по восполнѣданіи, въ 24-й день Мая 1884 г., Высочайшаго повеленія о закрытіи Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія, всѣ изданныя упомянутымъ

Обществом брошюры были истребованы от книгопродавцевъ г. С.-Петербурга, въ складахъ коихъ они находились, и по разсмотрѣннн Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, хотя возвращены книгопродавцамъ, за исключеніемъ слѣдующихъ изданій, какъ явно проникнутыхъ сеѣтантскимъ направленіемъ: „Новая русская азбука для всѣхъ (М. Е. К. С.-Петербургъ. 1883 г.); „Путешествіе пилигрима въ небесную страну и духовная война“. Аллегорическій рассказъ Джона Буньяна, съ объясненіями и 105 картинами. Переводъ съ англійскаго Ю. Д. З. Второе изданіе исправленное. С.-Петербургъ. 1881 г.) и „Радостныя пѣсни Сіона“, и „Любимые стихи“; но относительно всѣхъ вообще изданій упраздненнаго Общества, Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи какъ перепечатанія ихъ, такъ и розничной продажи ихъ на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, а также чрезъ офеней и ходобщниковъ. Равнымъ образомъ и даровая раздача сихъ изданій, за упраздненіемъ Общества и всѣхъ соединенныхъ съ нимъ учрежденій для распространенія книгъ и брошюръ въ народѣ, должна считаться не дозволенною. Изъ вышеизложеннаго Ваше Пресвященство изволите усмотрѣть, что указъ Святѣйшаго Синода о наблюденіи за недопущеніемъ распространенія въ православномъ народѣ брошюръ означеннаго Общества долженъ оставаться въ своей силѣ;—и послѣдовавшую на семъ

отношеніи резолюцію Его Преосвященства: 9 Мая 1885 г. немедленно напечатать въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ съ напоминовеніемъ священно-служителямъ --обратить должно вниманіе на этотъ циркуляръ -- и руководствоваться имъ въ потребныхъ случаяхъ. Приказали: сообщить редакціи для припечатанія въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ къ должному исполненію и руководству.

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертью священника церкви с. Ястребщины, Глуховскаго уѣзда, Василя Коренева, священническое мѣсто при означенной церкви, съ 22 Апрѣля, вакантно; въ приходѣ этомъ: душъ мужеска пола 473 и женска 453, ружной земли 36 дес., домъ для священника общественный.

— Священникъ церкви с. Чемера, Козелецкаго уѣзда, Іоаннъ Богдановскій, 24 Апрѣля, умеръ; а священническое мѣсто при той церкви предоставлено надзирателю Черниговскаго духовнаго училища Андрею Кибальчичу.

— На псаломщицкое мѣсто при церкви с. Старогородки, Остерскаго уѣзда, опредѣленъ сынъ псаломщика Павелъ Быстрицкій.

— Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Курени, Конотопскаго уѣзда, Петръ Бѣлоровскій, рукоположенъ во діакона.

— На священническое мѣсто къ церкви с. Звѣничева, Городницкаго уѣзда, 6 Мая, рукоположенъ во священника діаконъ, Преображенской церкви м. Ични, Борзенскаго уѣзда, Аѳанасій Филоновскій.

— На псаломщицкое мѣсто при церкви м. Ични, Борзенскаго уѣзда, 8 Мая, опредѣленъ сынъ священника Николай Вакуловскій.

— Псаломщикъ церкви с. Дарѣвска, Стародубскаго уѣзда, Никита Рудницкій, 16 Апрѣля, умеръ; а 8 Мая на мѣсто псаломщика при церкви с. Дарѣвска, опредѣленъ сынъ причетника Петръ Барзыловичъ.

— Псаломщикъ церкви с. Галицы, Нѣжинскаго уѣзда, Осодоръ Улезко, 6 Мая, рукоположенъ во діакона на занимаемое имъ мѣсто.

— Духовниками для 1 округа Остерскаго уѣзда, 25 Апрѣля, утверждены священники: с. Булахова Иванъ Зосимовичъ и с. Волчка Федоръ Дробышевъ.

— На священническое мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви с. Топалевки, Сосницкаго уѣзда, 15 Мая, рукоположенъ во священника псаломщикъ той же церкви окончившій курсъ семинаріи Алексій Доброправовъ.

— На священническое мѣсто при церкви с. Блистовы, Кролевецкаго уѣзда, 17 Мая, опредѣленъ заштатный священникъ с. Новаго Жадова, Новгородскаго уѣзда, Самонъ Фотіевъ.

Въ прежде открытыя попечительства избраны, на три года, при церквахъ: 1) Екатерининской с. Ляличъ, Суражскаго уѣзда, предсѣдателемъ—крестьянинъ Афанасій Андросеновъ; членами: отставной унтеръ-офицеръ Василій Шурановъ, козаки: Калистратъ Богдановъ и Яковъ Евлановъ, крестьяне: Лука Бадусевъ, Евфимій Заборъ, Акимъ Гломозда, солдаты: Тарасій Ждановскій, Антонъ Шалюпа, Яковъ Ждановскій, Феодоръ Шубабка, Антонъ Малеевъ, Захарій Радьковъ, Андрей Мышакъ, Михей Мышакъ, Гавріиль Ландикъ, Пименъ Ляховъ, Архиппъ Новоженъ, Савва Позняковъ, Захарій Матющенокъ, Иванъ Пысь и Василій Пысь; 2) Николаевской с. Марчихиной-Буды, Глуховскаго уѣзда, предсѣдателемъ—купецъ Георгій Робенко; членами: мѣщанинъ Петръ Гончаровъ, крестьяне: Иоаннъ Листопадовъ, Яковъ Листопадовъ, Матвѣй Листопадовъ, Антонъ Зеленскій, Кондратъ Подлѣсный, Захарій Подлѣсный, Максимъ Шинкаренко, Александръ Бѣлашовъ и Иоаннъ Панченко.

Получены въ консисторіи деньги: а) на Западныя губерніи, отъ благочинныхъ: Русановича 1 р. 82 к., Левитскаго 3 р. 48 к., Добрянскаго 2 р. 29 к., Левицкаго 1 р. 98 к., Борзаковскаго 1 р. 67 к., Доброгаева 3 р. 32 к., Томошевскаго 2 р. 14 к., Виноградскаго 3 р. 78 к., Чернявскаго 80 к., Тупатилова 2 р. 66 к., Липскаго 3 р. 45 к., Красовскаго 4 р. 53 к., каѳедральнаго собора 1 р. 15 к., архимандритовъ: Григорія 1 р. 20 к., Тихона 20 к., Пафнутія 50 к., игумена

Иліодора 50 к., игуменій: Смарагды 25 к., Августы 50 к., Аполлинаріи 1 р. 10 к., благочинныхъ: Дмитревскаго 1 р. 53 к., Рклицкаго 1 р., архіерейскаго домоправленія 18 к., Бывалькевича 5 р. 92 к., Гурскаго 4 р. 10 к., Пучковскаго 3 р. 5 к., Томошевскаго 1 р. 93 к., Крещановскаго 2 р. 32 к., Чудновскаго 2 р. 87 к., Рознатовскаго 3 р. 46 к., Иваницкаго 3 р. 40 к., Имшенецкаго 5 р. 66 к., Щемелинова 2 р. 14 к., Скорины 3 р. 98 к., Обуховскаго 1 р. 35 к., Максимовича 3 р. 77 к., Горбика 1 р. 77 к., Стопановскаго 4 р. 82 к., Левицкаго 2 р. 64 к., Ремболовича 3 р. 17¹/₂ к., Мироненка 3 р. 50 к., Вихрова 3 р. 22 к., Исаенка 6 р. 79 к., Свяцкаго 2 р. 61 к., Морачевскаго 4 р. 86 к., Томащевскаго 3 р. 99 к., Ляданскаго 1 р. 73 к., Діомидова 5 р. 60 к., Бучинскаго 3 р. 87 к., Карпинскаго 1 р. 33 к. и Вишневскаго 2 р. 84 к.; б) На палестинскихъ поклонниковъ — отъ каедральнаго собора 2 р., архимандритовъ: Пафнутія 1 р., Тихона 26 к., Григорія 3 р., архіерейскаго домоправленія 22 к., игумена Иліодора 50 к., игуменій: Августы 1 р., Смарагды 25 к., Аполлинаріи 35 к., благочинныхъ: Рклицкаго 3 р., Дмитревскаго 2 р. 62 к., Бывалькевича 10 р. 74 к., Обуховскаго 1 р. 85 к., Максимовича 5 р. 70 к., Гурскаго 6 р. 62 к., Горбика 4 р. 79 к., Пучковскаго 5 р. 52 к., Томашевскаго 4 р. 18 к., Крещановскаго 2 р. 90 к., Чудновскаго 6 р., Рознатовскаго 5 р. 88 к., Иваницкаго 6 р. 51 к., Имшенецкаго 6 р. 4 к., Щемелинова 4 р. 89 к., Скорины

8 р. 59 к., архимандрита Меѳодія 1 р. 5 к., Левитскаго 4 р. 61 к., Добрянскаго 2 р. 47 к., Левитскаго 3 р. 32 к., Доброгаева 2 р. 88 к., Тимошевскаго 2 р. 51 к., Виноградскаго 5 р. 3 к., Чернявскаго 66 к., Тупатилова 4 р. 3 к., Русановича 2 р. 73 к., Борзаковскаго 2 р. 5 к., Красовскаго 5 р. 31 к., Липскаго 6 р. 90 к., игуменіи Смарагды 1 р., Стопановскаго 6 р. 68 к., Левицкаго 2 р. 31 к., Ремболовича 2 р. 96½ к., Мироненка 4 р. 63 к., Вихрова 3 р. 19 к., Исаенко 8 р. 41 к., Свяцкаго 3 р. 62 к., Морачевскаго 7 р. 66 к., Карпинскаго 1 р. 66 к., Томашевскаго 4 р. 81 к., Лявданскаго 2 р. 74 к., Діомидова 6 р. 60 к. Бучинскаго 7 р. 86 к. и Вишневскаго 4 р., 64 к.; в) въ пользу гроба Господня, отъ благочинныхъ: Левитскаго 3 р. 64 к., Добрянскаго 2 р. 45 к., Доброгаева 98 к., Виноградскаго 2 р. 79 к., Чернявскаго 1 р., Тупатилова 3 р. 7 к., Борзаковскаго 10 к., Русановича 71 к., отъ архимандритовъ: Григорія 4 р., Тихона 18 к., Пафнутія 75 к., игумена Иліодора 65 к., игуменій: Смарагды 25 к., Августы 50 к., Аполлинаріи 1 р., архіерейскаго домоуправленія 17 к., Бывалькевича 4 р. 64 к., Имшенецкаго 1 р. 78 к., Максимо-вича 2 р. 5 к., Гурскаго 50 к., Горбика 2 р. 20 к., Пучковскаго 99 к., Томашевскаго 39 к., Крещановскаго 2 р. 79 к., Рознатовскаго 2 р. 3 к., Рѣлицкаго 3 р. 38 к., Чудновскаго 4 р. 47 к., архимандрита Меѳодія 50 к., Выхрова 4 р. 24 к., Левицкаго 1 р. 21 к., Исаенка 5 р. 77 к., Свяцкаго 1 р., Морачевскаго

4 р. 3 к., Стопановскаго 4 р. 82 к., Рознатовскаго 1 р. 22 к., Ремболовича 1 р. 67 к., Мироненка 62 к., Томашевскаго 5 р. 49 к., Лявданскаго 1 р. 20 к., Діомидова 1 р. 27 к., Бучинскаго 2 р. 60 к., Карпинскаго 1 р. 55 к., Вишневскаго 5 р. 59 к. и архимандрита Сергія 2 р.; г) вѣнчиковаго за 1884 г. дохода, отъ благочинныхъ: Рожалина 76 р. 20 к., Тупатилова 93 р. 32 к., Красовскаго 110 р. 96 к., Липскаго 118 р. 50 к., Цыганкова 75 р. 87 к., Николаевскаго 71 р. 39 к., Виноградскаго 72 к. 27 к., Борзавовскаго 54 р. 20 к., Томашевскаго 54 р. 42 к., Русановича 63 р. 33 к., Левитскаго 112 р. 80 к., Левицеаго 74 р. 61 к., Митькевича 53 р. 44 к., Ремболовича 99 р. 48 к., Выхрова 130 р. 7 к., Псаенка 112 р. 48 к., Долинскаго 18 р. 92 к., Бакуревица 189 р. 31 к., Доброгаева 43 р. 89 к., Чернявскаго 4 р. 75 к., Свяцкаго 47 р. 3 к., Морачевскаго 138 р. 51 к., Рознатовскаго 71 р. 68 к., Обуховскаго 69 р. 48 к.; Пучковскаго 131 р. 86 к., Мироненка 81 р. 68 к., Томашевскаго 69 р. 7 к., Карпинскаго 57 р. 75 к., Бучинскаго 112 р. 53 к., Діомидова 159 р. 29 к., Лявданскаго 13 р. 85 к., Вишневскаго 84 р. 69 к., Сочавы 46 р. 41 к., Бывалькевича 98 р. 72 к., Васютинскаго 48 р. 48 к., Флерова 25 р. 8 к., Добрянскаго 92 р., Лапчинскаго 51 р. 21 к., Стопановскаго 102 р. 70 к., Максимовича 74 р. 55 к., Гурскаго 85 р. 33 к., Горбика 101 р. 75 к., Томашевскаго 44 р. 6 к., Крещановскаго 112 р. 7 к., Чудновскаго 121 р. 77 к., Роз-

натовскаго 97 р. 81 к., Иваницкаго 96 р. 57 к., Имшенецкаго 110 р. 13 к., Щемелинова 85 р. 22 к., Скорины 125 р. 68 к.; д) на Кавказъ, отъ благочинныхъ: Борзаковскаго 3 р. 16 к., Левитскаго 7 р. 85 к., Добрянскаго 3 р. 21 к., Левицкаго 2 р. 20 к., Доброгаева 4 р. 91 к., Томашевскаго 2 р. 10 к., Виноградскаго 5 р. 32 к., Чернявскаго 1 р., Тупатилова 3 р. 53 к., Русановича 1 р. 19 к., Красовскаго 8 р. 87 к., Липскаго 5 р. 16 к., Бывалькевича 8 р. 76 к., Обуховскаго 1 р. 77 к., Максимовича 6 р. 2 к., Пучковскаго 5 р. 3 к., Томашевскаго 2 р. 58 к., Крещановскаго 4 р. 14 к., Чудновскаго 3 р. 3 к., Рклицкаго 2 р. 92 к., Рознатовскаго 8 р. 3 к., Иваницкаго 6 р. 49 к., Имшенецкаго 10 р. 33 к., Щемелинова 3 р. 19 к., Скорины 5 р. 39 к., Гурекаго 6 р. 67 к., Горбика 3 р. 23 к., отъ архимандритовъ: Шафнутія 75 к., Тихона 16 к., Григорія 3 р., каѳедральнаго собора 1 р. 23 к., архіерейскаго домоправленія 14 к., игумена Иліодора 50 к., игуменій: Смарагды 25 к., Аполлинариі 1 р. 10 к., Августы 50 к., благочинныхъ: Дмитревскаго 1 р. 81 к., Стопановскаго 5 р. 35 к., Рознатовскаго 2 р. 95 к., Ремболовича 3 р. 9 к., Мироненка 3 р. 80 к., Выхрова 4 р. 54 к., Исаенка 10 р. 70 к., Свяцкаго 3 р. 30 к., Левицкаго 4 р. 65 к., Морачевскаго 7 р. 32 к., Томашевскаго 8 р. 16 к., Лявданскаго 1 р. 81 к., Діомидова 10 р. 20 к., Бучинскаго 5 р. 77 к., Карпинскаго 2 р. 52¹/₄ к., Вишновскаго 4 р. 60 к.; е) на выписку пробѣльныхъ ли-

стовъ, отъ благочинныхъ: Цыганкова 66 р. 78 к., Русановича 50 р. 78 к., Добрянскаго 80 р., Борзаковскаго 72 р. 94 к., Липскаго 52 р. 60 к., Томашевскаго 59 р. 3 к., Левитскаго 83 р. 2 к., Васютинскаго 53 р. 29 к., Флерова 19 р. 37 к., Скорины 100 р. 58 к., Щемелинова 72 р. 63 к., Имшенецкаго 102 р. 63 к., Иваницкаго 74 р. 41 к., Чудновскаго 68 р. 94 к., Крещановскаго 110 р. 50 к., Томашевскаго 58 р. 68 к., Горбрка 74 р. 49 к., Гурскаго 68 р. 87 к., Максимовича 85 р. 28 к., Рожалина 65 р., Стопановскаго 76 р. 66 к., Обуховскаго 68 р. 20 к., Чернявскаго 3 р. 14 к., Ремболовича 91 р. 61 к., Выхрова 121 р. 20 к., Исаенка 90 р. 72 к., Лапчинскаго 64 р. 65 к., Свяцкаго 45 р. 15 к., Пучковскаго 107 р. 87 к., Бакуревича 111 р., Морачевскаго 121 р. 30 к., Діомидова 128 р., Томашевскаго 58 р. 73 к., Карпинскаго 34 р. 84½ к., Вишневскаго 60 р. 32 к., Пиневича 59 р. 74 к., Веницкаго 81 р. 6½ к., Ладухина 66 р. 60 к., Бывальговича 65 р. 50 к. и Рклицкаго 38 р. 72 к.

Отчетъ о движеніи суммъ эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархіи отъ основанія по 1885 годъ, составленный по кассовымъ книгамъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Руб. К.

І. Къ 1 Января 1885 года оставалось:

Наличными 286 72

	Руб.	К.
Въ свидѣтельствѣ свѣчнаго завода	30900	—
Въ 5% государствен. бумагахъ	39200	—
<hr/>		
Всего	70386	72

II. Въ 1884 году поступило:

Взносовъ отъ вкладчиковъ кассы	4905	20
Пени отъ вкладчиковъ кассы	56	35
Пожертвованій благотворителей	10	—
3% сбора съ доходовъ церквей епархіи	8158	10
0% 0% по билетамъ кассы	2614	35
взносовъ за брошюры устава э. к.	6	—
<hr/>		
Всего	15750	—

Всего съ остаточными (286 р. 72 к.) . 16036 72

Р А С Х О Д Ъ. Руб. К.

III. Уплочено:

За одиннадцать облигацій перваго займа тысячерублеваго (1000) до-стоинства	10336	25	11000
0% при нихъ	118	70	
За двѣ облигаціи третьяго восточнаго займа тысячерублеваго до-стоинства (1000)	1878	75	2000
За 0% при нихъ	10	80	
За одинъ билетъ Государственнаго банка втораго вып. въ 1000 р.	955	—	1000

	Руб.	К.	
% при немъ	21	50	
За одинъ билетъ Государствен. банка трет. выпуска въ 1000 р.	945	—	1000
% при немъ	17	50	
За перемѣну 5 ¹ / ₂ % ренты по вы- купу крестьянъ	10	—	
Выдано казначею о. Н. Смирнову жалованье	55	—	
Возвращено вдовѣ священника с. Пекарева Сосницкаго у. Иоанна Игнатовичъ	24	—	
<hr/>			
Всего	14372	40	15000

IV. Къ 1 Января 1885 года:

Наличными	1664	32	
Въ свидѣтельствѣ свѣчнаго зав.	30900	—	
Въ 5 и 5 ¹ / ₂ % Государствен. бу- магахъ	39200	—	
Въ 1884 г. поступило бумагами	15000	—	
<hr/>			
Всего въ наличности	86764	32	

№№ билетовъ эмеритальной кассы по 1 Января 1885 г.
1-го Восточнаго займа:

По 50 рублей 5%: 194,990; 191,895; 191,897—на
150 рублей.

По 100 рублей 5%: 002,042; 329,595; 344,516;
348,759—на 400 рублей.

По 1000 рублей 5%: 094,244; 030,762; 030,763;
101,335; 038,139; 038,142; 038,143; 038,155; 027,054;
027,055; 027,056, 027,057; 027,058, 061,123; 072,740—
на 15000 рублей.

2-го Восточного займа:

По 100 рублей 5%: 112,068; 057,724; 112,069; 113,261;
241,173—на 500 рублей.

По 1000 рублей 5%: 057,466; 148,182—на 2000 р.

3-го Восточного займа:

По 100 рублей: 086,702; 169,275; 169,276—на 300 р.

По 1000 рублей 5%: 203,849; 175,650; 040,453;
203,915, 035,123—на 5000 рублей.

Государственных билетовъ 2-го выпуска:

По 100 руб. 5%: 64,378; 83,434; 108,933; 281,023;
77,388; 281,025; 281,029; 281,030; 281,001; 281,002;
281,003; 280,991; 280,992; 2809,93; 281,010; 78,43;
7,844; 7,845; 113,680; 281,033—на 2000 руб.

По 150 руб. 5%: 78,509; 78,510; 78,497; 109,784;
109,783; 109,785; 109,782; 99,312; 102,475; 62,819;
4,280; 4,281; 4,282—на 1950 руб.

По 500 руб. 5%: 59,621; 59,620; 59,619; 24,306;
64,058; 64,055; 60,801; 60,799—на 4000 руб.

По 1000 руб. 5%: 71,653; 82,750; 103,155; 119,193;
110,945; 36,093—на 6000 руб.

По 5000 руб. 5%: 8,069—на 5000 руб.

Государственныхъ билетовъ 4-го выпуска:

По 100 руб. 5⁰/₀: 94,160; 49,656 — на 200 руб.

По 500 руб. 5⁰/₀: 17,697; 36,286; 35,417 — на 1500 р.

По 100 руб. 5⁰/₀:

1-го съ выигр. займа ⁴⁵/₁₆₅₅₆ — на 100 руб.

2-го съ выигр. займа ¹²/₁₇₀₇₂ — на 100 руб.

По 10000 руб. 5¹/₂⁰/₀: Госуд. рента 0095 — на 10000 р.

Свидѣт. свѣчн. завода на 30900 руб.

А всего на 85100 рублей.

Отъ комитета эмеритальной кассы:

Город. у. свящ. М. Сочава по 1 Августа 1884 года.
внесъ въ кассу 75 р. (въ сп. показ. 60 р. по ошибкѣ).

Редакторъ Протоіерей **І. Буримовъ.**

Печ. дозв.: Цензоръ, Каоедраальный Протоіерей *Григорій Діаконовъ.* 27 Мая
1885 года. Черниговъ. Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 11^{-му}

1-го ІЮНЯ

(ГОДЪ XXV).

1885 года.

Содержаніе: I. Слово въ пятокъ третьей недѣли поста.—II. Рѣчь на 6 Апрѣля, по случаю тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, просвѣтителя славянъ.—III. Просвѣтительная дѣятельность святыхъ и равноапостольныхъ Кирилла и Меодія.—IV. Объявленіе.

I. Слово *) въ пятокъ третьей недѣли поста.

Сынъ человѣскій идетъ, яко же есть писано о Немъ. Горе же чловѣку тому, имъ же сынъ чловѣскій предается: добръ было бы ему, аще не бы родился чловѣкъ той. (Матѣ. 26, 24.).

Грустное раздумье и удивленіе, негодованіе и сожалѣніе,—всѣ эти чувства и состоянія имѣють мѣсто въ нашей душѣ, когда мы, слушая евангельскую исторію о страданіяхъ Искушителя нашего, останавливаемъ между прочимъ наше вниманіе на преступной злобѣ его враговъ. Насъ удивляетъ и возмущаетъ ихъ ослѣпленіе, ихъ адское навожденіе противъ учителя

*) Произнесено въ кафедральномъ соборѣ 22 февраля 1885 г. на повечеріи, по прочтеніи евангелія о страданіяхъ Христовыхъ,

святости, любви и добродѣтели. Въ особенности возбуждаетъ наше негодованіе преступленіе Іуды. Онъ долго былъ въ обществѣ учениковъ Спасителя, слушалъ Его ученіе, видѣлъ Его дѣла, пользовался Его довѣріемъ, никогда не встрѣчалъ отъ Него ни малѣйшей обиды, всегда видѣлъ одну любовь къ себѣ Спасителя,—и сдѣлался Ему измѣнникомъ и врагомъ! Безграничная любовь Спасителя возмущается видомъ холодной измѣны и лицемѣрной дружбы своего ученика, возмущается предстоящею его погibelю, силится отворотить его отъ этой погibelи, возвѣщаетъ ему: *„горе тому человеку, которому сынъ человеческій предастся; лучше было бы этому человеку не родиться“*, но Іуда остается глухъ ко всѣмъ предостереженіямъ небесной правды и любви,—и становится предателемъ и самоубійцею!

Возмутительное и печальное явленіе! Что расположило сообщника Безгрѣшнаго сдѣлаться преступникомъ, ученика—измѣнникомъ, послѣдователя—врагомъ, друга—предателемъ? Что довело Іуду до страшнаго преступленія и ужасной погibelи?

Обратимся за отвѣтомъ къ св. Евангелію. Оно говоритъ, что за шесть дней до пасхи Іисусъ Христосъ былъ въ Виваніи (на вечери у Симона прокаженнаго); тамъ онъ былъ помазанъ мѣромъ благочестивою Маріею, которая этимъ помазаніемъ старалась выразить І. Христу свое благоговѣнное почтеніе, свою признательность и любовь. „Зачѣмъ такая трата мѣра?“ сказалъ при этомъ случаѣ Іуда. Что доказываетъ этотъ вопросъ? То, что Іуда любилъ оцѣнивать чужіе поступки, а не свои, одобрялъ только то, что согласовалось съ его личными желаніями, и порицалъ все несогласное съ требованіями своей воли. Это показываетъ, что въ Іудѣ дѣйствовало своеволіе. Видно, что онъ и вступивши въ общество учениковъ Христо-

выхъ не хотѣлъ подчиняться ничьей сторонней волѣ, жилъ и дѣйствовалъ такъ, какъ ему хотѣлось, поступалъ всегда и во всемъ по своей волѣ, по чувствамъ и влеченіямъ своего сердца. Ученіе Спасителя о самоотверженіи, крестѣ и точномъ исполненіи Божіей воли были для Іуды неудобноносимымъ тяжкимъ бременемъ. Лукавый умъ своевольнаго всегда найдетъ тысячи извиненій, которыми оправдываетъ противузаконныя желанія и стремленія лукаваго сердца. Своевольному кажется, что онъ самъ довольно благоразуменъ, чтобы и безъ постороннихъ предостереженій остеречь себя отъ всякихъ опасностей, довольно предусмотрителенъ, чтобы, и безъ посторонняго руководства, провести жизнь счастливо и благополучно. Для чего и дана свобода, если я не властенъ располагать собою? для чего и вложены въ душу желанія, когда не должно удовлетворить ихъ? для чего и сотворены земныя блага, если не пользоваться ими безвозбранно? для чего и самая жизнь, если всю ее надобно провести въ исполненіи закона и воли Божіей? Такъ, или почти такъ мыслить и чувствуетъ сердце своевольнаго,—и поступаетъ по своему! Напрасно Спаситель жизнью и словомъ Своимъ учитъ, что истинная свобода состоитъ въ добровольномъ и охотномъ подчиненіи своей воли закону Божію, въ постоянномъ стремленіи къ добру, святости и совершенству; что въ этомъ состоитъ цѣль жизни и ея высшее назначеніе; что въ святой добродѣтельной жизни заключается самое вѣрное, самое полное выраженіе лучшихъ потребностей человѣческой природы и дѣятельности, вполне сообразной съ существенными высшими желаніями духовной природы человѣка; что только въ угожденіи Богу заключается самое высшее развитіе человѣческой жизни и самое счастливое ея состояніе. Такое ученіе слова Божія своеволь-

ному неприятно; въ его сердцѣ кроется непреодолимое отвращеніе ко всему, что напоминаетъ ему о его обязанностяхъ; ему ненавистно все, что составляетъ предметъ занятій и наслажденій для исполнителей закона Божія; онъ остается глухъ и слѣпъ къ требованіямъ долга; безумное своеволие влечетъ его глубже и далѣе отъ закона Божія, Пагубное своеволие! Въ тебѣ кроется вся тайна зла; вся тайная сила къ нарушенію долга и чести, совѣсти и закона Божія; въ тебѣ кроется и коренится причина неукротимаго стремленія ко грѣхамъ, страстямъ, глубокимъ паденіямъ и страшной гибели!

Своеволие воспитало въ душѣ Иуды страсть корыстолюбія. Мы не знаемъ, руководился ли Иуда корыстолюбивыми расчетами, вступая въ общество учениковъ Иисуса, Мессіи народа израильскаго; но знаемъ изъ евангелія, что онъ былъ сильно пристрастенъ къ деньгамъ, когда облеченный довѣріемъ носить ащикъ съ добровольными пожертвованіями для общества, онъ похищаль для себя часть этихъ вкладовъ. Самъ онъ, въ началѣ предательства, высказываетъ свою душу предъ врагами Спасителя: „что ми хотите, говорить имъ, дати и азъ вамъ предамъ Ело?“ Самъ говоритъ, что ему нужны деньги и за деньги готовъ онъ предать учителя своего. Такъ страсть къ деньгамъ вызвала Иуду на предательство. Зародившись въ душѣ, эта страсть воспитывалась воровствомъ, и росла все болѣе. Усиливаясь постепенно, она затемняетъ въ душѣ Иуды всѣ свѣтлыя мысли о небесномъ учителѣ и дѣлахъ его. Корыстолюбецъ не заботится уже о бдительности и осторожности надъ собою; не думаетъ объ отвѣтственности за воспитаніе и всѣ послѣдствія своей страсти. Въ немъ не найдете нравственнаго мужества противъ обаяній страсти, мужества, которое составляетъ отличительную принадлежность истинныхъ послѣ-

дователей Христовыхъ. Еще менѣе своекорыстный думаетъ о безкорыстїи, требующемъ всецѣлаго отреченїя отъ своей страсти. Напрасно Спаситель жизнью своею пробуждалъ совѣсть Іуды для борьбы со страстію, обличалъ невѣріе его ясными словами. Страсть, выростая въ немъ, закрыла отъ взоровъ его чистыя мысли о любви и правдѣ, о благоговѣнїи и благодарности. Она довела его и до предательства. Вотъ онъ съ тайной вечера идетъ торговаться съ злодѣями о цѣнѣ, за которую готовъ имъ выдать великаго учителя, друга и помазанника Божїя. Остановись, несчастный! Взоры Спасителя, взоры цѣлаго міра обращены на тебя! Ты будешь притчею о людской измѣнѣ, неблагодарности и гибели! Но страсть заглушаетъ голосъ благоразумїя, голосъ совѣсти! Человѣкъ, одержимый страстію, не видитъ бездны, разверстой подъ ногами, не замѣчаетъ, что, отказываясь исполнять волю Божїю, онъ становится плѣнникомъ и рабомъ діавола!

Такъ и случилось съ предателемъ: страсть корысти открыла діаволу доступъ въ душу Іуды: „*виде въ онъ сатана*“, замѣчаетъ евангелистъ. Насъ не удивляетъ обычная дерзость сатаны, осмѣлившагося войти въ душу приближеннаго ученика Господня, когда онъ не разъ подступалъ съ искушенїями къ самому Спасителю. Насъ болѣе удивляетъ и устрашаетъ свойство страсти, которая вполне отвѣчаетъ злой волѣ діавола. Подъ вліяніемъ корыстолюбїя, Іуда не могъ, конечно, питать расположенности къ святому обществу Спасителя, гдѣ царствовалъ духъ произвольной нищеты и самоотверженїя; а обличенїя небеснаго учителя были тяжки и нестерпимы для сердца, стремящагося къ насыщенїю одолѣвшей его страсти. Все это, быть можетъ, давно уже заставляло Іуду оставить св. общество. Но вотъ событія въ жизни Учителя съ каждыиъ

днемъ возрастають и измѣняются до крайности. Ученики помышляютъ о томъ, кому изъ нихъ сидѣть по правую и лѣвую сторону его престола; а Онъ говоритъ имъ о кровавой чашѣ и тяжелыхъ страданіяхъ! Народъ готовъ воцарить Иисуса на престолѣ Давидовѣ, а первосвященники и старцы народа измышляютъ мѣры къ погибели его! Дѣло Христа должно скоро рѣшиться. «Нужно бы подумать о себѣ, размышляетъ корыстолюбивый Иуда. Нельзя ли извлечь для себя пользы изъ такого положенія дѣлъ.» Чтожъ ты медлишь? внушаетъ ему диаволь. Видишь, какъ синедріонъ ищетъ случая взять твоего учителя тайно. Укажи ему только мѣстопребываніе Иисуса; тебѣ заплатятъ за твою услугу, да кромѣ того ты войдешь въ связь съ первыми лицами верховнаго судилища. Ты боишься сдѣлать зло своему учителю? Но ты знаешь, что онъ не боится опасностей. Сколько разъ онъ чудесно спасался отъ своихъ враговъ! И нынѣ онъ вѣрно восторжествуетъ; а твоя тайная измѣна будетъ ли извѣстна ему? А если и сдѣлается извѣстною, то можетъ ли она повредить тебѣ, когда приведетъ его къ торжеству надъ врагами?» Не устоялъ сребролюбецъ предъ искушеніемъ,—и совершилъ преступленіе измѣны и предательства. Но здѣсь не конецъ паденія его. Разсчеты Иуды не оправдались. Христосъ Спаситель не избавился чудесно отъ враговъ, а осуждается на смерть. Въ душѣ Иуды явилось мучительное, жгучее раскаяніе; сребренники стали ему ненавистны, какъ плата за невинную кровь праведника: онъ съ негодованіемъ возвращаетъ ихъ тѣмъ, отъ которыхъ получили ихъ; а самъ остался съ настойчивыми мученіями поздо пробудившейся совѣсти? «Согрѣшилъ я, предавъ кровь невинную!» вопіетъ онъ предъ своими единомышленниками. И ни одного слова утѣшенія не нашлось у нихъ для того, кто былъ глухъ

прежде къ вразумленіямъ самого Господа! «Что намъ до того? Смотри самъ!» равнодушно отвѣчали предателю тѣ, предъ которыми исповѣдалъ онъ свой грѣхъ. «Твое преступленіе велико, внушашъ искуситель предателю; нѣтъ и не можетъ быть прощенія тебѣ за твою вину!» Подъ гнетомъ этой мысли малодушіе овладѣло несчастнымъ предателемъ, — и онъ сдѣлался самоубійцею! И подлинно *добро было бы, аще не бы родился человекъ той!*

Видите, слушат., до какихъ тяжкихъ преступленій, до какой страшной гибели доводитъ своеволіе, корыстолюбіе и врагъ нашего спасенія! Между тѣмъ если мы обратимъ взоръ на себя и на жизнь современниковъ, то увидимъ, что и теперь въ различной формѣ нерѣдко повторяются преступленія своеволія и корыстолюбія. Своёволіе и корыстолюбіе суть едва-ли не господствующія болѣзни нашего времени. Что, какъ не своёволіе, доводитъ нѣкоторыхъ изъ насъ до вольномыслія, различныхъ заблужденій и невѣрія въ откровенныя истины религіознаго ученія? Что, какъ не своёволіе, располагаетъ нѣкоторыхъ изъ насъ нарушать правила Церкви, гражданскіе законы и покорность властямъ, нарушать супружескую вѣрность, предаваться непомѣрному желанію чувственныхъ наслажденій, предаваться пагубной развращенности, которая проникаетъ даже въ среду семействъ? Вообще сказать, наше время отличается поразительнымъ умноженіемъ преступленій своеволія и корыстолюбія. Стремленіе къ легкой наживѣ состоянія, страсть къ обогащенію въ разныхъ видахъ нынѣ считается едва ли не добродѣтелью, а безкорыстіе и самоотверженіе считаются почти юродствомъ, или свойствомъ тупости и невѣжества. Исполненіе долга нынѣ часто только покупается, а не предписывается совѣстію; поэтому легко и продается

измѣна долгу тамъ, гдѣ видится большая плата. Благоводными мѣрами и призрачно—законными способами люди обираютъ другъ друга, похищаютъ и расточаютъ и тѣлесныя и духовныя блага ближнихъ. Сколько вещественныхъ и нравственныхъ опустошеній произведено сребролюбіемъ въ семействахъ и обществахъ! Какъ часто ради корысти измѣняютъ требованіямъ совѣсти и закона Божія, и попираютъ самыя священныя права родства, дружбы и благодѣтелей! Мало того: самыя возмутельныя убійства и самоубійства вызываются иногда порывами безумнаго корыстолюбія и малодушіемъ отчаянія! Думаютъ ли христіане, что всякій разъ, когда они злонамѣренно измѣняютъ ближнему, когда съ расчетомъ своеволія и корысти измѣняютъ истинѣ и добру, они всякій разъ измѣняютъ самому Сыну Божію, предають Спасителя своего? Помнятъ ли они, что преступленія своеволія и корыстолюбія представляютъ обширное поле дѣйствія для врага нашего спасенія, который беретъ себѣ обильную дань и съ нашего времени!? Помнятъ ли они, что и для нихъ, какъ и для предателя Христова, остается неизмѣннымъ предостереженіе и приговоръ Спасителя: «Горе тому человѣку, которымъ предается сынъ человѣческій: лучше было бы этому человѣку не родиться!»

Чтожь намъ дѣлать, братіе, какъ исцѣлить свои душевныя болѣзни? Своевременно приадемъ съ глубокимъ вседушевнымъ раскаяніемъ къ Распятому за насъ; исповѣдаемъ предъ Нимъ всѣ наши измѣны Ему, наши грѣховныя болѣзни! Для всемогущаго Творца и всеблагаго Спасителя нашего нѣтъ болѣзни неисцѣльной: пречистая кровь распятаго Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Дадимъ Ему обѣщаніе отказаться отъ своеволія и корыстолюбія, отъ дурныхъ привычекъ и пагубныхъ

страстей,—и Онъ простить, благословить насъ и подасть намъ всѣ силы къ благочестивой жизни и вѣчному спасенію. Аминь.

Свящ. П. Карпинскій.

II. Рѣчь на 6 Апрѣля, по случаю тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, просвѣтителя славянъ. *)

Сегодня исполнилось ровно тысяча лѣтъ со времени блаженной кончины старшаго изъ двухъ братьевъ, славянскихъ первоучителей, Меодія. Значеніе трудовъ этого мужа, а равно и брата его св. Кирилла, которыхъ церковь назвала равноапостольными, для всего славянскаго міра и слѣдовательно для насъ русскихъ, таъ велико и всеобъемлюще, что все, что касается жизни и дѣятельности св. Кирилла и Меодія, не можетъ не интересовать каждаго истиннаго славянина. На этомъ основаніи въ настоящій день, посвященный памяти этихъ двухъ великихъ людей, сдѣлавшихъ столько пользы и добра для славянъ, остановимся на нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ, близко касающихся перваго великаго дѣла св. братьевъ, именно: изобрѣтенія славянской письменности и перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій, вопросахъ, еще досихъ поръ не рѣшенныхъ окончательно, тѣмъ болѣе, что о жизни и трудахъ св. Кирилла и Меодія вы уже достагочно сегодня слышали. Первый и главнѣйшій изъ этихъ вопросовъ есть вопросъ о томъ, что это за славянское нарѣчіе, на которое переведены св. и богослужебныя книги и которое до настоящаго времени сохранилось (конечно, нѣсколько въ измѣненномъ видѣ) въ

*) Говорена на актѣ въ Черниговскомъ д. училищѣ.

нашихъ св. и богослужебныхъ книгахъ и извѣстно подъ именемъ древняго церковно-славянскаго языка или нарѣчія? Изъ современныхъ славянскихъ народовъ ни одинъ не говоритъ на этомъ древне-славянскомъ нарѣчіи въ его чистомъ видѣ, а между тѣмъ для насъ очень важно знать, что это за древне-славянское нарѣчіе, что это былъ за народъ, который говорилъ на этомъ нарѣчіи. Но такъ какъ при рѣшеніи этого вопроса историческимъ путемъ мы сталкиваемся съ другими двумя вопросами, именно: о времени и мѣстѣ изобрѣтенія св. братьями славянской азбуки и начала перевода священныхъ книгъ, то поэтому предметомъ нашей рѣчи будетъ вопросъ о нарѣчіи древне-славянскомъ, на который переданы св. и богослужебныя книги, въ связи съ вопросами о времени и мѣстѣ изобрѣтенія славянской грамоты и начала перевода.

Остановимся прежде всего на обстоятельствахъ, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ дѣлу перевода св. книгъ на славянскій языкъ, и посмотримъ, не могутъ ли они показать намъ, на какое славянское нарѣчіе св. Кириллъ и Меѳодій скорѣе всего могли и должны были перевести священныя и богослужебныя книги. Очевидно, равноапостольные братья скорѣе всего могли и должны были перевести св. Писаніе на то нарѣчіе, какое знали. Возникаетъ новый вопросъ: какое славянское нарѣчіе братья могли знать въ то время, когда начали этотъ переводъ?

Для рѣшенія послѣдняго вопроса намъ естественно обратиться къ сказаніямъ о жизни и дѣяніяхъ Кирилла и Меѳодія. Всѣ сказанія единогласно говорятъ, что Кириллъ и Меѳодій были родомъ изъ македонскаго города Солуна; въ этомъ городѣ несомнѣнно оба они провели первые годы своей отроческой жизни, а Меѳодій и въ послѣдствіи, достигнувъ воз-

мужалости, служилъ военначальникомъ въ странахъ славянскихъ, въ Славиніи (сѣверо-восточная часть Македоніи). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ это время и здѣсь именно славянскіе первоапостолы въ первый разъ познакомились съ славянскимъ языкомъ (если только сами они, какъ нѣкоторые думаютъ, не были по происхожденію славяне), такъ какъ въ странахъ македонскихъ и въ самомъ Солунѣ жилъ народъ славянскаго происхожденія. Итакъ, св. Кириллъ и Меѳодій еще въ молодости могли и должны были знать славяно-македонскій языкъ, частіе—тотъ языкъ, то нарѣчіе, на которомъ говорили въ первой половинѣ IX в. Солунскіе славяне.

Время и мѣсто изобрѣтенія славянскихъ письменъ и начало перевода св. писанія на славянскій языкъ еще болѣе убѣждаетъ насъ въ мысли, что Кириллъ и Меѳодій до начала этого перевода не могли знать другаго славянскаго нарѣчія, кромѣ солунскаго, по крайней мѣрѣ, не могли знать настолько, насколько это необходимо для того, чтобы переводить свободно книги на это нарѣчіе съ языка другаго.

Всматриваясь въ обстоятельства, находившіяся въ тѣсной связи съ переводомъ св. Писанія, мы можемъ по крайней мѣрѣ приблизительно, съ несомнѣнною достовѣрностію опредѣлить время и мѣсто изобрѣтенія слав. грамоты и перевода священныхъ книгъ.

Все историки согласны съ тѣмъ, что христіанская вѣра начала распространяться между славянами вскорѣ послѣ поселенія ихъ на Балканскомъ полуостровѣ, т. е. въ VI и VII в.в. Македонскіе и другіе славяне въ политическомъ отношеніи находились въ то время въ зависимости отъ греческихъ императоровъ. Среди славянъ потому всегда жили и

греки—христиане, отъ которыхъ славяне легко конечно могли знакомиться съ христианскою вѣрою. Кромѣ того многіе славяне вступали въ наемныя войска грековъ. Естественно на службѣ они должны были вращаться среди христианъ—грековъ, которые намѣренно и ненамѣренно знакомили ихъ съ своею вѣрою. Сѣмя Христовой проповѣди, падавшее на сердце славянъ, не оставалось безъ прозябанія: многіе славяне возвращались домой изъ военной службы, просвѣщенные новою христианскою вѣрою. Дома они нерѣдко передавали ее своимъ роднымъ и знакомымъ. Такимъ образомъ въ началѣ IX вѣка христианская вѣра могла и должна была уже господствовать во многихъ славянскихъ семействахъ. Конечно, все это св. Кирилль и Меѳодій, ревностѣйшіе христиане, живя между славянами, должны были видѣть, все это должно было побуждать ихъ сердца, по природѣ жаждавшія апостольской дѣятельности, на высокіе подвиги проповѣдыванія Слова Божія. И, дѣйствительно, нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что Кирилль и Меѳодій (особенно послѣдній), прежде нежели получили приглашеніе на проповѣдываніе имени Христова отъ Хозарь и Моравскаго князя и прежде, чѣмъ отправились къ нимъ, распространяли, хотя частнымъ образомъ, христианскую вѣру среди тѣхъ славянъ, между которыми вращались,—славянъ македонскихъ. Надобно полагать, что самъ императоръ Михайль, къ которому въ 858 году обратились Хозары, а въ 862 г.—Моравскій князь Ростиславъ съ просьбою прислать къ нимъ христианскихъ учителей, потому и обратился прямо къ равноапостольнымъ братьямъ, что зналъ ихъ любовь къ проповѣди, ихъ умѣнье проповѣдывать, зналъ, можетъ быть, и ихъ частные успѣхи въ проповѣди между македонскими славянами. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, думать,

будто Кириллъ и Меѳодій потому только и начали проповѣдывать имя Христово среди славянъ, что ихъ позвали туда, будто они потому только и сдѣлались ревностнѣйшими и усерднѣйшими проповѣдниками, что ихъ избрали на это дѣло. Нѣтъ, для усердной проповѣди нужно еще сердечное расположеніе, призваніе къ ней; приглашеніе въ Хозарію, Моравію было только для братьевъ благопріятнымъ случаемъ показать свою ревность въ дѣлѣ проповѣди; навѣрно, и безъ этого приглашенія, они по одному внутреннему расположенію отправились бы на это великое и святое дѣло. Изъ исторіи распространенія христіанства извѣстно, что большая часть проповѣдниковъ претерпѣвала всевозможныя гоненія, лишенія, страданія,—и все таки ничто не останавливало ихъ ревности въ проповѣдваніи. Мы въ этомъ случаѣ вполне согласны съ однимъ ученымъ, который говоритъ: «можно принять за фактъ совершенно достовѣрный, что изобрѣтеніе славянскихъ письменъ и переводъ св. Писанія не были для Кирилла и брата его Меѳодія предпріятіемъ случайнымъ, на которое наткнуло ихъ одно лишь внѣшнее побужденіе—порученіе византійскаго правительства проповѣдывать христіанство въ Моравіи; несомнѣнно, напротивъ, что это было въ нихъ дѣломъ внутренняго сознанія и убѣжденія, выработаннаго всею обстановкою ихъ жизни, что благопріятныя внѣшнія обстоятельства только помогли имъ осуществить съ громаднымъ успѣхомъ то, къ чему ихъ влекло призваніе» *). Если такимъ образомъ почти несомнѣнно, что братья проповѣдывали слово Божіе между македонскими славянами, то вѣроятно и то, что мысль о необходимости для новопросвѣщенныхъ славянъ священ-

*) Кирилло—Меѳодіевскій Сборникъ Погадило, стр. 147—148.

ныхъ книгъ на ихъ родномъ языкѣ явилась у св. братьевъ гораздо раньше отправленія ихъ въ Моравію, и именно во время еще жизни ихъ между македонскими славянами. Нужно предполагать, что и начало осуществленія этой мысли положено еще до отправленія ихъ въ Моравію. Это предположеніе наше перейдетъ въ увѣренность, если мы посмотримъ на имѣющіяся у насъ объ этомъ свидѣтельства.

Почти всѣ историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что Кирилль и Меодій явились въ Моравію уже съ готовымъ, переведеннымъ на славянской языкъ, Словомъ Божиємъ. Паннонскія житія Кирилла и Меодія, одинъ изъ древнѣйшихъ, чуть не современныхъ самому событію, памятниковъ, относитъ составленіе славянскихъ писемъ и вслѣдъ затѣмъ переводъ части св. Писанія еще ко времени пребыванія обоихъ братьевъ въ столицѣ Византійской имперіи послѣ возвращенія ихъ отъ Хозаръ. Послѣ того какъ императоръ Михаилъ, рассказываетъ въ паннонскомъ житіи Константина, предложилъ Кириллу и Меодію отправиться для проповѣдыванія Слова Божія въ Моравію и послѣ того какъ Константинъ философъ согласился на это предложеніе, «на молитву ся наложи, и вскорѣ яви ему Богъ слово, послушая молитвы рабъ своихъ, и абіе сложи писмене, и нача бесѣду писати евангельскую: искони бѣ Слово и прочаю». Въ посланіи къ Моравскому князю Ростиславу, отправленномъ изъ Константинополя, вѣроятно, вмѣстѣ съ св. братьями, Михаилъ между прочимъ также замѣчаетъ, что шлетъ къ нему мужа, которому Богъ, видя вѣру его, открылъ буквы. Въ житіи Меодія мы находимъ объ этомъ почти тѣже самыя выраженія, что и въ житіи Константина «на молитву ся наложи, да ту яви Богъ философу славенскы книги, и абіе, устройвъ писмена и бесѣду составь,

пустился въ Моравскую землю». Итальянская и Моравская легенды о Кириллѣ и Меѳодіѣ говорятъ о томъ же; по послѣдней Константинъ принесъ въ Моравію не только евангеліе, но и служебникъ и часословъ, переведенные на славянской языкъ. Болгарскій писатель, черноризецъ Храбръ, жившій въ XI. в., соглашаясь съ приведенными свидѣтельствами древности, опредѣляетъ даже годъ изобрѣтенія славянскихъ письменъ: перечисливши князей, при которыхъ эти письмена были изобрѣтены, онъ прибавляетъ: въ лѣто же отъ сзѣданна всего міра 6363—855 по Р. Хр. Для насъ, впрочемъ, важно хотя только приблизительно знать время начала перевода св. Писанія на славянской языкъ, что съ положительною ясностію и видно изъ всѣхъ представленныхъ нами свидѣтельствъ; кажется, не ошибемся, если скажемъ, что это время, въ продолженіе котораго изобрѣтены были славянскія письмена и переведены евангельскія и апостольскія чтенія, а можетъ быть, и служебникъ съ часословомъ, было 855—862 г.

Теперь дѣло можно представить такимъ образомъ: Кириллъ и Меѳодій задумали составить славянскую азбуку и перевести св. Писаніе на слав. языкъ еще во время своей жизни между македонскими славянами, зная что «учить безъ буквъ—все равно что на водѣ писать», начали же приводить въ исполненіе эту мысль или въ то время, когда они жили вмѣстѣ въ Аѳонскомъ монастырѣ, или же уже послѣ возвращенія ихъ изъ проповѣднической дѣятельности у Хозаръ, дѣятельности, еще болѣе укрѣпившей ихъ въ мысли о необходимости для новообращенныхъ св. Писанія на ихъ родномъ языкѣ.

Какъ-бы то ни было, а на основаніи всего вышесказаннаго можно принять за несомнѣнный фактъ, что переводъ

св. Писанія начатъ былъ Кирилломъ и Меодіемъ до отправленія ихъ въ Моравію; а въ это время братья не могли знать ни одного славянскаго нарѣчія лучше македонскаго, частвѣ—солунскаго.

Правда, во время пребыванія своего у Хозарь, которое было раньше отправленія св. братьевъ въ Моравію, они могли научиться хозарскому языку. Но не говоря уже о томъ, что Хозары—народъ не славянскаго происхожденія, слѣд. говорили и не на славянскомъ языкѣ, если согласиться съ тѣми, которые доказываютъ, будто Кирилль и Меодій проповѣдывали не у самыхъ хозарь, а у славянъ, жившихъ среди и около нихъ, слѣд. и на языкѣ славянскомъ, все таки и въ этомъ случаѣ естественная любовь братьевъ въ Солуню, какъ мѣсту своего рожденія должна была заставить ихъ предпочесть солунскій языкъ языку хозарскихъ славянъ. Мнѣніе, будто проповѣдители славянъ послѣ проповѣди у Хозарь до отправленія своего въ Моравію проповѣдывали въ Болгаріи, въ послѣднее время подвергнуто большинствомъ ученыхъ большому сомнѣнію. Въ настоящее время одни изъ ученыхъ доказываютъ, что Кирилль и Меодій совсѣмъ не были въ Болгаріи; другіе утверждаютъ, что если они и были здѣсь, то только мимоходомъ, по пути въ Моравію, а что вся ихъ дѣятельность здѣсь ограничилась обращеніемъ въ христ. вѣру болгарскаго князя Бориса. Если даже, значитъ, равноапостольные братья и были въ Болгаріи, то это несомнѣнно случилось уже послѣ изобрѣтенія славянской азбуки и послѣ перевода евангелія апостола, какъ мы выше сказали. Слѣдовательно, народнымъ нарѣчіемъ, употреблявшимся въ собственной Болгаріи, Кирилль и Меодій не могли воспользоваться при переводѣ св. книгъ на славянскій языкъ. Единственнымъ слав. нарѣчіемъ, которымъ

они въ это время могли свободно владѣть и владѣли и на которомъ могли начать переводъ, опять таки остается нарѣчіе солунскихъ славянъ. Правда, сравнивая языкъ Кирилла и Меодія съ болгарскимъ, нельзя не придти къ тому заключенію, что ни одно изъ славянскихъ нарѣчій не подходитъ такъ близко къ древне-славянскому, какъ болгарское; но это сходство легко можно объяснить.

Изъ исторіи передвиженія Болгаръ изъ-за Дуная на Балканскій полуостровъ извѣстно, что они постепенно приближались къ Солуню, и только въ концѣ VIII в. завладѣли большою частію Фракіи и Македоніи. Съ этого времени они начинаютъ приближаться къ Солуню. Но очевидно, къ половинѣ IX в. они не могли еще совершенно слиться съ побѣжденными ими въ южной Македоніи славянами, по крайней мѣрѣ настолько, какъ это случилось въ прежде побѣжденных ими славянскихъ странахъ, гдѣ побѣжденные и побѣдители составили одинъ народъ—болгаро-славянскій. Хотя преобладающимъ языкомъ во всѣхъ побѣжденных болгарами странахъ остался славянскій, однако нельзя сказать, чтобы и болгары—побѣдители не сообщили ему своего чего нибудь, чтобы языкъ азіатскихъ болгаръ не имѣлъ хоть небольшого вліянія на языкъ чисто-славянскій. Само собою понятно, что вліяніе это было большее или меньшее, смотря по тому, въ какомъ количествѣ и въ продолженіе какого времени болгары вращались между славянами въ томъ или другомъ мѣстѣ, что, слѣдовательно, вліяніе это шло сообразно съ шествіемъ болгаръ изъ-за Дуная въ регрессивной (уменьшающейся) пропорціи отъ Дуная къ Солуню, отъ сѣвера на югъ, и на оборотъ—въ прогрессивной (увеличивающейся) отъ Солуня къ Дунаю, отъ юга на сѣверъ. А такъ какъ Солунь находится

на югѣ Македоніи, то, очевидно вліяніе болгаръ на солунское славянское нарѣчіе въ IX в. было наименьше, хотя все-таки было. Можетъ быть, большая часть особенностей, отличающихъ болгарское нарѣчіе отъ нарѣчія старо-славянскаго, и суть тѣ привнесенія, которыя сообщилъ языку македонскихъ славянъ языкъ азіатскихъ болгаръ. На какомъ нарѣчіи говорили до покоренія болгарами македонскіе славяне, мы не знаемъ; можно предполагать, что это было одно изъ трехъ древнѣйшихъ славянскихъ нарѣчій, т. е. Антское, Вендское, или собственно-славянское.

Если даже древне-славянское нарѣчіе было и не македонское, хотя, какъ мы видѣли, въ этомъ почти не можетъ быть сомнѣнія, а какое-либо другое, то и тогда большая часть особенностей болгарскихъ, привнесенныхъ въ древне-славянское нарѣчіе, можетъ быть объяснима.

Извѣстна судьба православія въ Моравіи, мѣстѣ перевода большей части свящ. и богослужебныхъ книгъ: вскорѣ послѣ смерти св. Меодія, его ученики, тѣснимые латинскимъ духовенствомъ, должны были оставить мѣсто дѣятельности своихъ учителей и удалиться въ Болгарію. Съ этого времени въ Моравіи православіе начинаетъ упадать, а съ этимъ вмѣстѣ и нужда въ богослужебныхъ и свящ. книгахъ на слав. языкѣ начинаетъ постепенно уменьшаться, такъ какъ латинское духовенство старалось распространить свой церковный латинскій языкъ. Между тѣмъ въ Болгаріи въ это время видимъ совершенно другое: съ приходомъ учениковъ Меодія православная христ. вѣра быстро распространяется, нужда въ священныхъ книгахъ на родномъ языкѣ растетъ на ряду съ православіемъ, — и естественно, этой вполне законной нуждѣ необходимо было удовлетворять. И дѣйствительно, ученики св.

слав. первоапостоловъ и ихъ преемники съ успѣхомъ выполняютъ это дѣло: не только св. и богослужебныя книги явились во множествѣ списковъ въ Болгаріи, но явилось не мало и другихъ переводовъ съ греческаго языка, явилось нѣсколько и оригинальныхъ литературныхъ произведеній. Ни въ какой другой славянской странѣ литературная дѣятельность не началась такъ рано и въ такой значительной степени, какъ въ Болгаріи: конецъ IX и первая половина X вѣка для Болгаріи было, можно сказать, золотымъ вѣкомъ въ исторіи духовнаго просвѣщенія. Изъ Болгаріи уже священныя и богослужебныя книги перешли и къ намъ въ Россію и въ другія славянскія земли. Само собою разумѣется, что книги эти списывались болгарскими переписчиками съ оригиналовъ, написанныхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ и ихъ помощниками еще въ Моравіи на древне-славянскомъ языкѣ, но несомнѣнно также и то, что болгарскіе переписчики вносили въ списываемыя книги немало особенностей болгарскаго народнаго нарѣчія. Такъ какъ свещ. и богослужебныя книги перешли къ намъ изъ Болгаріи въ болгарскихъ спискахъ, носившихъ нѣкоторый отпечатокъ народнаго болгарскаго нарѣчія, то естественно въ послѣдствіи эти болгарскія особенности вошли и въ наши русскія списки. Ученые очень рано подмѣтили эти болгарскія особенности во многихъ славянскихъ текстахъ и, не зная другаго основанія привнесенія ихъ сюда, порѣшили, что эти особенности составляютъ неоспоримое доказательство тождества древне-славянскаго и болгарскаго нарѣчій. На мнѣніи, что древне-славянское нарѣчіе есть тоже, что и болгарское, мы остановились потому, что это мнѣніе было прежде особенно распространено у насъ въ Россіи, да и теперь его многіе раздѣляютъ.

Рѣшеніе вопроса о мѣстѣ изобрѣтенія славянскихъ письменъ и начала перевода св. Писанія на славянскій языкъ уже намѣчено нами. Отъ Хозаръ братья, по большинству свидѣтельствъ, возвратились въ Константинополь; надобно полагать, что послѣ этого они до отправленія своего въ Моравію, если не все время, то большую часть провели здѣсь въ ученыхъ трудахъ; по крайней мѣрѣ мы видимъ ихъ здѣсь во время прибытія сюда моравскихъ пословъ: императоръ Михаилъ не посылаетъ за ними, не обращается къ нимъ письменно, а прямо лично проситъ ихъ принять на себя дѣло проповѣди въ Моравіи. Естественнѣе всего поэтому предполагать, что здѣсь, въ Царь-градѣ, или, можетъ быть, раньше, какъ мы выше сказали, на Аѳонѣ, изобрѣтена св. братьями слав. азбука, здѣсь же начатъ ими и переводъ св. Писанія,—здѣсь именно переведены евангельскія и апостольскія чтенія, принесенныя въ Моравію. Есть, впрочемъ, и другія свидѣтельства о мѣстѣ перевода св. книгъ. Нашъ лѣтописецъ Несторъ (жилъ въ концѣ XI и началѣ XII в.), напр., говоритъ, что книги переведены на слав. языкъ въ Моравіи: «первое предложены быша книги моравѣ, яже есть грамота въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ; и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ у него «умолена быста царемъ (Кирилль и Меѳодій), и послаша я въ Славенскую землю къ Ростиславу, и Святополку, и Кцълови. Сима же пришедшема, начаста составлявати писмена азбуковная славенски, и приложиста апостоль и евангеліе; ради быша словѣни, яко слышаша величіе Божіе своимъ языкомъ». На основаніи этого свидѣтельства, нѣкоторые ученые XIX в. начали доказывать, что всѣ св. книги переведены, во 1-хъ, въ Моравіи, а во вторыхъ, и на нарѣчіе моравскихъ или паннонскихъ славянъ. Но кромѣ того, что есть, какъ мы

видѣли выше, другія болѣе достовѣрныя свидѣтельства о мѣстѣ начала перевода св. Писанія и что по сему самому свидѣтельству Нестора нельзя безусловно вѣрить, — послѣднее легко можетъ быть объяснено простымъ заблужденіемъ со стороны Нестора. Возможность такого заблужденія будетъ для насъ вполне понятна, если мы вспомнимъ, что въ Константинополѣ только начать былъ переводъ св. писанія, а продолженъ и оконченъ уже въ Моравіи, въ Константинополѣ только часть одна его, можетъ быть, евангельскія и апостольскія чтенія, переведена, а всѣ прочія книги сначала вмѣстѣ обоими братьями, а потомъ, послѣ смерти Константина, однимъ Меѳодіемъ переведены уже въ Моравіи. По отношенію къ большинству переведеннаго замѣчаніе Нестора совершенно справедливо, но не къ началу перевода.

Что свящ. и богослужебныя книги не могли быть переведены Кирилломъ и Меѳодіемъ на паннонское нарѣчіе, — это само собою понятно. Если они и могли познакомиться съ этимъ нарѣчіемъ, то никакъ не раньше своего прибытія въ Моравію, сосѣднюю съ Панноніею страну, а сюда, какъ мы видѣли, братья принесли евангельскія и апостольскія чтенія на славянскомъ языкѣ; слѣдовательно, славянскія письмена были изобрѣтены, переводъ начать. Естественно они не могли оставить начатое съ тѣмъ, чтобы снова начинать дѣло, стоившее имъ, безъ сомнѣнія, многихъ трудовъ, многихъ усилій, чтобы снова, если и не изобрѣтать, то приспособлять письмена къ новому паннонскому нарѣчію, снова переводить на это нарѣчіе то, что уже переведено на однородное съ нимъ нарѣчіе.

Въ заключеніе упомянемъ еще объ одномъ довольно своеобразномъ мнѣніи о древне-славянскомъ языкѣ. Нѣкоторые

ученные, на основаніи свидѣтельствъ, въ которыхъ языкъ Кирилло-Меодіевскій называется «славѣнскимъ», полагаютъ что во время Кирилла и Меодія всѣ славянскіе народы говорили еще на одномъ коренномъ древне-славянскомъ языкѣ, на который и переведено братьями св. Писаніе. Противъ этого мнѣнія можно замѣтить слѣдующее: исторія застаётъ славянъ уже раздѣленными на нѣсколько племенъ; уже въ VI и VII вѣкахъ славяне жили отдѣльными племенами съ особыми обычаями, законами и нравами. А если такъ, то можно положительно утверждать, что они уже въ это время говорили на особыхъ нарѣчіяхъ, изъ которыхъ каждое, будучи родственно со всѣми другими по кореннымъ словамъ и оборотамъ рѣчи, въ то же время болѣе или менѣе разнилось отъ другихъ по второстепеннымъ словамъ и формамъ. Къ IX вѣку, понятно, эта разница уже достаточно развилась. « Со времени исторической извѣстности славянъ, говоритъ одинъ ученый, до IX вѣка языкъ ихъ очень могъ и долженъ былъ оразнообразиться отъ многократныхъ переселеній ихъ, отъ сообщенія съ другими народами, отъ знакомства съ новыми предметами и пр. Можетъ быть тогда еще не было такого множества нарѣчій, и разность ихъ не была такъ очевидна, какъ въ настоящее время, когда каждое нарѣчіе сдѣлалось особымъ языкомъ; но тѣмъ не менѣе эта разность издавна должна была существовать потому уже самому, что славяне вообще издревле раздѣлялись на три племени, разные по языку: племя Антовъ, Венедовъ и собственно-славянъ.»*).

Какіе же въ концѣ концовъ отвѣты мы дадимъ на вопросы, поставленные нами въ началѣ рѣчи?—Отвѣты эти очевидны

*) О первоначальномъ переводѣ св. писанія на слав. языкъ Новицкаго, стр. 30.

изъ всего сказаннаго нами: языкъ, на который переведены св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ свящ. и богослужебныя книги, есть языкъ, какимъ говорили македонскіе, частнѣе солунскіе славяне до своего окончательнаго покоренія болгарами, который, слѣдовательно, только въ малой степени подвергся вліянію болгарскаго азіатскаго языка; время изобрѣтенія славянской письменности и начала перевода св. Писанія на славянскій языкъ есть время отъ 855 до 862 года, мѣсто же—Аѳонъ или Константинополь.

Учитель *А. Тупотиловъ*.

III. Просвѣтительная дѣятельность святыхъ и равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. *)

Въ одномъ изъ уголковъ турецкой земли есть чудное, святое мѣсто. Это—Аѳонскій монастырь. Разбросанъ онъ на неприступныхъ скалахъ. Кругомъ горы, да вольное море—чудесный видъ. Въ одной изъ келій этого богоспасаемаго монастыря, весною 851 года, стало быть за тысячу слишкомъ лѣтъ до нашихъ дней, поселяются два брата. Непростые подвижники Божіи поселились въ аѳонской келии. Одинъ—младшій—мужъ ученый, философъ. Это—первоучитель славянскій Кириллъ. Другой—старшій братъ св. Меѳодій. Книжныя занятія, благочестивыя размышленія, да богоугодныя бесѣды—вотъ тѣ занятія, среди которыхъ проводили время подвижники Божіи. И среди этихъ занятій, въ тиши монастырской келии задумали св. братья великое дѣло—научить славянъ уму-разуму, про-

*) Рѣчь говоренная на актѣ Новгородскаго д. училища.

свѣтить ихъ свѣтомъ ученія христіанскаго. Славянъ Кирилль и Меѳодій знали хорошо: между славянами братья родились и выросли. Знали братья, что многіе славяне язычники, не знаютъ истиннаго Бога; знали также они, что даже и тѣ изъ славянъ, которые слышали о Богѣ, не живутъ по христіански; извѣстно было, наконецъ, равноапостольнымъ, что славяне грамоты не знаютъ: читать и писать не умѣютъ. Съ чего начать, думали просвѣщенные братья? Кирилль говорилъ: „начать учить славянъ изустно, безъ письма, все равно что на водѣ писать; все и пропадетъ даромъ, какъ вода: не утвердится въ людяхъ ученіе; да еще и поймутъ люди (устную бесѣду) не такъ и никому не будетъ пользы“. Нужно было такимъ образомъ научить славянъ сначала письму и чтенію. Но гдѣ было взять буквы, когда славяне ихъ не имѣли? И вотъ св. труженики большинство буквъ для славянскаго языка взяли съ греческаго языка, съ того самаго, который вы теперь изучаете. Для этого они долго сравнивали слова греческія съ славянскими. При этомъ, встрѣтились нашимъ труженикамъ славянскія слова съ такими буквами, которыхъ въ греческомъ языкѣ вовсе нѣтъ. Такія буквы: ш, щ, ч, ц и т. д. Тогда недостающія буквы Кирилль и Меѳодій взяли съ еврейскаго языка, съ коптскаго (древне-египетскаго), а нѣкоторыя буквы сами изобрѣли. Трудъ былъ нелегкій, требовавшій и много времени, и еще больше познаній. Но Богъ всегда на помощь—доброму дѣлу! И вотъ въ одинъ чудный и дорогой для всѣхъ славянъ часъ на развернутомъ свитѣ появились въ первый разъ буквы: азъ, буки, вѣди,—словомъ всѣ тѣ буквы, по которымъ наши дѣды и отцы и насъ учили писать и читать. „Привѣтствую васъ, бессмертные изобрѣтатели славянской грамоты, воспеиваетъ одинъ ученый человекъ, вникая своимъ умомъ въ сла-

вѣнскую азбуку! Вы, первые, сдумѣли грубый языкъ, взять изъ устъ народа и писать греческими буквами; но въ этомъ дѣлѣ поступили вы, какъ люди отличнымъ умомъ одаренные, и для каждаго особеннаго звука, котораго грекъ не имѣлъ въ своемъ языкѣ, изобрѣли вы новые особыя знаки, или буквы“.

Письмо славянское составлено; являлась у нашихъ просвѣщенныхъ тружениковъ забота написать какую-нибудь книгу на новомъ письмѣ. Но какая-же книга важнѣе книги книгъ—Библии? И вотъ равноапостольные братья начали переводъ на славянскій языкъ св. книгъ и перво-на-перво евангелія отъ Иоанна: въ началѣ было Слово и Слово было у Бога.... Трудъ опять тяжелый! Уже одно то, что тогда книгъ не печатали, а переписывали, уже одно это сколько брало времени у Кирилла и Меѳодія! Но вотъ явилась вмѣстѣ съ азбукою первая книга на славянскомъ языкѣ. И эта азбука, и эта первая книга—была началомъ письменности у славянъ. Дѣло великое! Въдъ начало письменности у каждаго народа считается самымъ дорогимъ временемъ. Съ такого времени всѣ народы начинали уже лучшіе, свѣтлые дни своей жизни и говорили: «у насъ съ такого то времени появилась письменность!» И не мудрено. Является у народа умѣнье писать,—являются хорошія книги. А книга—лучшій другъ! Чего вы не услышите на словахъ умнаго, прочтаете въ книгѣ. И опять-же: умнаго человѣка не всегда можно имѣть у себя, а хорошая книга можетъ у васъ быть, пока не поймете въ ней всего хорошаго.

Когда, такимъ образомъ, появилась славянская письменность, не доставало только одного: нужно было повѣдать славянамъ въ ихъ родной рѣчи слово Божіе. Богъ, которому угодно всякое доброе начинаніе, устроить такъ, что первыми людьми, благовѣстившими славянамъ на ихъ родномъ языкѣ, были

сами создатели славянскаго письма. Вы уже слышали изъ устъ вашего начальника и наставника какія славянскія страны исходили св. братья своими ногами. Но вы не знаете—сколько труда подняли они во время своихъ апостольскихъ путешествій! Надобно вамъ сказать, что тысячу лѣтъ назадъ не то было въ славянской землѣ, что теперь. Князья славянскіе вели постоянныя войны, а дома заводили разгульныя пирушки, да чинили жестокую расправу. Глядя на своихъ князей и народъ жилъ въ дикости, заботясь только о кускѣ хлѣба, да о прикрытіи своего тѣла. Такое было время. Богослуженія у славянъ не было того, которое совершали св. Кириллъ и Меѳодій,—надобно было его ввести. Священниковъ тоже не было, нужно было ихъ поставить. А этому очень мѣшало католическое духовенство, которому хотѣлось самому дѣйствовать между славянами. Трудны были апостольскія путешествія просвѣтителю! Но посмотрите на эти лики: святостію, теплотою и чистою строгостію проникнуты они. Таковы братья на иконѣ, такими они были и въ жизни. И эта святость, и эта чистая строгость являли ихъ міру ратниками милосердія и правды. Ни предъ князьями, среди которыхъ дѣйствовали братья, ни предъ католическимъ духовенствомъ они не молчали, когда нужно было говорить о правдѣ и любви. Такъ, напр., моравскій князь Святополкъ за свою разгульную жизнь нерѣдко выслушивалъ отъ св. Меѳодія такія рѣчи: «твоя жизнь, князь, народу всему соблазнъ; увидишь—скоро Богъ за грѣхитвои прогнѣвается и на Моравію бѣдствія нашлетъ». И, надобно думать, смѣлая рѣчь святителя глубоко западала въ сердце князя, а на притѣненія отъ католическаго духовенства Меѳодій смѣло отвѣчалъ: „истину говорю предъ князьями и не стыжусь; творите волю вашу на мнѣ, ибо я не лучше тѣхъ, которые за исповѣданіе

правды многими муками окончили жизнь». Я тружусь и вы смѣтаетесь, что я весь въ поту. Такъ нѣкогда народъ, встрѣтя покрытаго потомъ философа, спросилъ: отчего ты весь въ поту? Препирался съ грубою чадію, отвѣтилъ философъ. «И эта чистая строгость смягчала сердца притѣснителей. А народъ при этомъ сознавалъ, что св. братья пришли къ нему совсѣмъ не для того, чтобы вмѣсто хлѣба дать камень и вмѣсто рыбы змѣю. Но когда славяне услышали проповѣдь Кирилла и Меѳодія на родномъ, понятномъ языкѣ, душа ихъ потряслась и переродилась. Понятно. Слепецъ имѣетъ всегда одно самое сильное желаніе въ жизни—увидѣть свѣтъ дневной. И если это случается съ нимъ какимъ либо чудомъ—онъ радъ безмѣрно и уже не хочетъ разстаться съ свѣтомъ. Такъ и славяне. Долго они были слѣпы своимъ умомъ и чувствомъ, не видѣли свѣта ученія Христова. И когда ихъ слуха коснулась родная рѣчь о Богѣ живомъ, любящемъ всѣхъ и всепрощающемъ, покинула слѣпота славянъ: они увидѣли свѣтъ Христовъ! И тѣмъ большая радость охватила съ этого времени славянъ, тѣмъ глубже могло теперь проникнуть Слово Божіе въ сердце ихъ. А разъ Слово Божіе начало проникать въ сердце славянъ, и жить они начали по божьему такъ, какъ заповѣдалъ Христосъ. Всѣ славяне мало по малу стали созывать себя братьями, дѣтьми одного Творца. Начинается у славянъ новая жизнь. Ростиславъ, князь моравскій, самъ обучается славянской грамотѣ, читаетъ св. книги и даетъ св. братьямъ для обученія грамотѣ «много число» дѣтей. Паннонскій князь Коцель самъ учится грамотѣ и поручаетъ Просвѣтителемъ для обученія 50 мальчиковъ. Подобное творится и въ Болгаріи. Всѣ черпаютъ изъ живительнаго источника—Слова Божія! Въ тоже время дается свобода плѣннымъ ра-

бамъ. О паннонскомъ князѣ одномъ извѣстно, что онъ сразу отпустилъ на свободу 900 плѣнныхъ! Проповѣдуя Слово Божіе, первоучители славянскіе не оставляли безъ вниманія и другую важную сторону своего апостольства. Во всѣхъ посѣщаемыхъ ими странахъ они совершаютъ сами богослуженіе такое, какъ у насъ и вводятъ его, такимъ образомъ, въ общее употребленіе между славянами. Тутъ опять равноапостольные много трудятся. Переводятъ чинопослѣдованія разныхъ церковныхъ службъ, переводятъ правила апостоловъ и св. отцовъ объ этихъ службахъ и вообще установленія церковныя. Вводя-же между славянами одни и тѣ-же церковныя установленія и обряды, одинъ и тотъ же богослужебный языкъ, св. братья тѣмъ самымъ соединяютъ всѣхъ славянъ въ одно религіозное общество, собираютъ славянъ, какъ птичка собираетъ своихъ дѣтей подъ одни крылышки.

Такъ нашли истинную жизнь славяне, благодаря своимъ просвѣтителемъ Меѳодію и Кириллу. Много воды утекло съ тѣхъ поръ. Слишкомъ тысяча лѣтъ прошло, но память о двухъ великихъ братьяхъ не изгладилась у славянъ. И теперь еще славянинъ часто со слезою умиленія вспоминаетъ прошедшее: Нитра (городъ, гдѣ проповѣдывалъ Меѳодій), славянская мать! Одинъ взглядъ на тебя заставляетъ насъ проливать слезы! Ты была мѣстопребываніемъ короля Святополка, ты была св. городомъ Меѳодія, когда здѣсь нашимъ отцамъ проповѣдывалъ онъ Божественное слово.

Солнце при своемъ восходѣ освѣщаетъ большую часть небснаго свода. Такъ и истинное слово св. Кирилла и Меѳодія. Оно, пронесшись по славянскимъ странамъ, отозвалось и у насъ на Руси. 988 годъ въ этомъ случаѣ красными буквами

записанъ въ нашей исторіи. Съ этого года православная вѣра дѣлается въ русской землѣ господствующею, а вмѣстѣ съ этимъ къ намъ приносятъ изъ Болгаріи св. книги, богослужебныя, церковную письменность вообще и все переведенное на нашъ славянскій языкъ св. братьями Кирилломъ и Меодіемъ. Прошло девять вѣковъ нашего православія и появленія у насъ Кирилло-Меодіевской, славянской церковной письменности. И чѣмъ-же была у насъ эта письменность? Вотъ вы теперь кромѣ наукъ духовнаго содержанія изучаете и разныя свѣтскія науки. У нашихъ предковъ было не то. Тогда предпочитали книги и науки духовныя, назидательныя, церковныя, Библія, богослужебныя книги, поученія св. отцевъ, житія святыхъ,—вотъ тѣ книги, по которымъ учились у насъ прежде. Изъ этихъ книгъ преимущественно составлялись у богатыхъ людей бібліотеки, эти книги старались имѣть у себя бѣдныя, изъ этихъ книгъ черпали всякое знаніе, всякую мудрость, по нимъ устраивали свою жизнь. Кто же сдѣлалъ св. книги понятными для нашихъ предковъ? Опять таки св. Кириллъ и Меодій.

Было даже у насъ время и очень долгое (XVI—XVII вв), когда наши предки жили, какъ истинные монахи, устраивая и согласуя свою жизнь съ богослужебнымъ порядкомъ; утромъ зажиточный русскій прочитывалъ въ своей семьѣ утреню, какъ въ церкви; обѣденное время хаживали на обѣдню, вечерня опять по чину церковному; даже ночью благочестивые люди вставали и тайно молились въ спальняхъ. А кто церковныя службы впервые перевелъ на понятный для насъ славянскій языкъ! Кириллъ и Меодій. И у насъ теперь каждый можетъ понимать все, что читаютъ и поютъ въ церкви; каждый, идя изъ церкви, несетъ въ своей душѣ полез-

ную пищу. И это первоначально сдѣлали для насъ тѣ же св. Братья.

„Слава-жъ Вамъ, Братья, Славянъ Просвѣтителю,
Церкви славянской Св. Отцы!

Слава Вамъ, правды Христовой Учителю,

Слава Вамъ, грамоты нашей Творцу!

Будьте-жъ Славянству звѣномъ единенія,

Братья Св: Меодій, Кириллъ!....

Да осѣнитъ его духъ умиренія

Вашей молитвой предъ Господомъ силъ!“

Учитель духовнаго Училища *К. Рознатовскій.*

IV. Объявленія,

ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ИЗДАНЫ КАПЕЛЛОЮ:

1. *Пѣніе на Воскресной Всенощной.*
2. *Пѣніе на Литургіи Григорія Двоеслова.*
3. *Пѣніе на Панихидѣ.*

Всѣ эти переложенія извлечены изъ Обихода, употребляемаго при Высочайшемъ Дворѣ съ приложеніемъ прошеній въ порядкѣ службы, съ полнымъ текстомъ и возгласами и приспособлены какъ для пѣнія одними мужскими или одними женскими голосами, такъ и для исполненія полнымъ хоромъ.

Всѣ эти изданія въ томъ же видѣ и форматѣ, какъ и прежде изданное Пѣніе на Литургіи Іоанна Златоустаго.

Цѣны: Пѣніе на *Воскресной Всенощной* 1 рубль, вѣсовыхъ за 2 ф. Пѣніе на *Литургіи Григорія Двоеслова* 20 к., вѣсовыхъ за 1 ф. Пѣніе на *Панихидѣ* 20 к., вѣсовыхъ за 1 ф.

Изданія эти можно получать въ С.-Петербургѣ, въ библиотекѣ Придворной Капеллы, Мойка, № 18. Въ Москвѣ—у комисс-

сionера ея К. И. Мейкова, въ его музыкальномъ магазинѣ на Кузнецкомъ мосту.

Прейсъ-курантъ маслянымъ скоро-засыхающимъ
краскамъ фабрики

БЕРН. МИЛЛЕРА,

существующей съ 1863 года въ Кіевѣ на Жилинской улицѣ № 41 соб. домъ. Тамъ же находится и контора, куда прошу обращаться съ заказами.

Большой складъ сухихъ красокъ. Всѣхъ сортовъ кистей. Полотно для живописи. Лаки. Мастика для половъ. Сухія акварельныя краски. Бронзы. Масл. краски въ цинков. флакон. для живописи. Всѣ принадлежности для живописцевъ, позолотчиковъ и друг.

Магазины: на Крещатикѣ въ домѣ Мищенко и на Жилинск. улицѣ въ соб. домѣ № 41.

Кромѣ того мои краски находятся въ магазинѣ И. К. Миллера, на Подолѣ, Александровская площадь.

Цѣны масл. красокъ за пудъ безъ посуды:

Цинквейсъ № 0	7 р. — к.
Бѣлила свинцов. № 1	6 р. — к.
Бѣлила " " 2	5 р. 50 к.
Мѣдянка чист. безъ примѣси бѣлилъ	20 р. — к.
Мѣдянка № 1 приготовл. для крышъ	12 р. — к.
" " 2 " " "	9 р. — к.
Мѣдянка грунтъ	6 р. — к.
Охра желт. франц. для половъ свѣт. и тем.	4 р. 50 к.
Сѣрая № 1 свѣтлая	5 р. 50 к.
Сѣрая № 1 темная	5 р. — к.
Сурикъ свинцов. химич. чист.	5 р. — к.
Сурикъ желѣзн. " "	4 р. 50 к.
Муміи № 1 свѣтл. и темн.	4 р. 50 к.

Бѣлая, желтая, сѣрая, красная краски для грунтовок.	4	р. — к.	
Масло вареное бѣлое для бѣлыхъ красокъ . . .	7	р. — к.	
Масло вареное темное для остальныхъ красокъ . .	6	р. 25 в.	
Бѣдло свинцов. химич. чист. въ пор. 000	5	р. 25 в.	
Бѣдло " " " " " " " " " " " " " " " " " "	00	5	р. — к.
Мѣдянка франц. въ головкахъ	22	р. — к.	
Посула считается отдѣльно по размѣру отъ 15 до 60 к.			
По требованію полный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.			

Мастеръ иконостасовъ и Живописецъ ГРИГОРІЙ АНТОНОВЪ СМОЛЯКОВСКІЙ.

Имѣю честь предложить о.о. настоятелямъ церквей Черниговской епархіи свои услуги по устройству **иконостасовъ** и исполненію различныхъ **позолотныхъ, рѣзныхъ и живописныхъ работъ**, которыя исполняю **вполнѣ добросовѣстно, аккуратно и на весьма выгодныхъ условіяхъ**. Имѣю **два одобрительныхъ аттестата**: (окружного инженернаго управленія Кіевскаго военнаго округа за № 2473 и Кіевскаго крѣпостнаго инженернаго управленія за № 1824) за послѣднія мои работы по возобновленію иконостаса въ Кіевскомъ Военно-Никольскомъ соборѣ на сумму **восемнадцать тысячъ рублей сер.** Аккуратность и добросовѣстность по выполненію своихъ работъ гарантирую соотвѣтствующими залогами. Адресъ г. Кіевъ, уголь улицъ Лукьяновской и Нижняго-Вала, противъ колесныхъ лавокъ, вблизи житняго базара, собственный домъ № 2-й

Редакторъ, Протоіерей **Н. Марновъ**.

Печ. дозв.: Цензоръ, Кафедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*. 31 Мая 1885 года. Черниговъ. Губернская Типографія.